

Много, много птичек... ••• Вера Хлебникова

БК открывает новую рубрику «Классики» с рассказа Веры Хлебниковой – художницы, внучатой племянницы поэта и мыслителя Велимира Хлебникова, внушки художников Петра Митурича и Веры Хлебниковой, дочери художника Мая Митурича. Это рассказ о... птицах. И о том, как в семье Хлебниковых и Митуричей любовь к природе, интерес к птицам наследовались и передавались из поколения в поколение.

Вертишейка

«Много, много птичек запекли в пирог» — так начинается стихотворение Самуила Маршака. Много, много птичек нарисовал Май Митурич, мой отец. Вот на картинке: «семьдесят синичек, сорок семь сорок». И синички и сороки в пироге не усидели, и разлетелись по другим книгам с иллюстрациями Мая. «К нам, на пестрые страницы, прилетели две синицы» — это уже книга Агнии Барто «У нас под крылом». Сорока в книге Барто печальная: «Вам не нужна сорока, сорока без крыла?» А еще на страницах этой книги — скворец, голуби, воробьи, ласточки, грач, ворона, петухи и куры, гуси и лебеди, утки и индюк. Еще один индюк — грозный Брундуляк враждует с Бибигоном в книге К. Чуковского. Не раз нарисованы Маем и сорок четыре веселых чижа.

В книжках с иллюстрациями Мая Митурича есть филин и сова, зяблик, щегол, снегирь и иволга, чайка. А на рисунках Мая к сказкам Виталия Бианки можно видеть более замысловатых птиц: выпь и удода, сокола-чеглока и чомгу, мухоловку и вертишейку.

Сказка «Первая охота» Бианки — о приключениях щенка — была первой книжкой для детей, иллюстрации к которой сделали родители Мая, художники Петр Митурич и Вера Хлебникова¹. Эта сказка включена и в книгу

¹ Май Петрович Митурич-Хлебников (1924–2008). Иллюстратор, график и живописец, Автор росписи в Московском Музее палеонтологии. Заслуженный художник, действительный член Академии Художеств.

Петр Митурич. Птица на ветке. Графический мотив на темы поэзии В. Хлебникова. 1918–1922. ГТГ

В. Бианки «Красная Горка», иллюстрированную Маем Митуричем.

В книге Эльмиры Котляр «А как бежал олень» — о заповеднике «Аскания Нова» — Май Митурич использовал наброски и зарисовки с натуры. Рисовал павлинов, фламинго, страусов в заповеднике, где когда-то побывал и его дядя Виктор (будущий поэт Велимир Хлебников).

Птигалца

Вере Хлебникову и ее братьям — Виктору и Александру — передал интерес к орнитологии отец, Владимир Алексеевич² — ученый, орнитолог, лесовед, охотник — «... поклонник Дарвина и Толстого, большой знаток царства птиц, изучавший их целую жизнь...»³

Владимир Алексеевич Хлебников родом из Астрахани. Учился в Санкт-Петербурге. Закончив университет (отделение биологии естественного факультета) и получив степень кандидата естественных наук, женился на Екатерине Николаевне Вербицкой. Поступив на службу — по ведомству Министерства земледелия и государственного имущества — вернулся в родные места, на должность «попечителя улуса управления калмыцким народом», в ставке Малодербетовского улуса Черноярского уезда Астраханской губернии. Там, в Малых Дербетах, у Хлебниковых родилось пятеро детей⁴. Семья не раз пере-

² Петр Васильевич Митурич, художник-график, живописец и изобретатель. (1887–1956)

³ Вера Владимировна Хлебникова, художник, живописец и график (1890–1941).

⁴ Велимир (Виктор Владимирович) Хлебников, поэт и прозаик, один из основоположников футуризма, исследователь законов времени (1885–1922).

Петр Митурич и Вера Хлебникова. «Первая охота» В. Бианки (Удод)

Май Митурич. «Веселые чижи» С. Маршак, Д. Хармс (сорок четыре веселых чижа) < Май Митурич. «Петушок» Р. Кудашева, (гусь, сорока, синица, воробей, снегирь, курица и петушок)

езжала вслед за Владимиром Алексеевичем, когда его переводили на новое место службы.

Дети часто гостили у петербургской родни Екатерины Николаевны («Сведи непременно Витю в Эрмитаж и всех <...> в Зоологический сад, и Зоологический музей Академии наук» — писал жене Владимир Алексеевич). Но в городе Виктор, Александр и Вера томилась по той воле, что была у них в калмыцкой степи, в селах Волынской, Симбирской губерний.

Сохранилось детское Верино письмо петербургской бабушке: «У нас много растайла на дваре. У нас уже прилетели скворцы и жаворныки. Мы первый рас нашли маладилу первый цветок это было цвет от мать мачехи. Мы видели <...> три нагасытницы одну нагасытницу нашол Шура а другую Витя а третью Я. Папа когда ездил

Май Митурич. «Журавлиные перья», японские сказки. (журавли)

в чилим⁵ слышал как пиглица⁶ кричала мама их очень любит. <...> Любиция тибя Вера».

Вот строчки из письма Вити времен жизни в селе Помаево: «Папа часто берет нас в лес. Я, Шура и Катя научились набивать и завели маленькую коллекцию чучел и рисунков не существующих ракушек, для чего ходим в Каменный овраг где их очень много».

Кедровки

Чтобы дети могли получить образование, Хлебниковы переехали в Казань.

Весной 1905 года на заседании совета Казанского Общества естествоиспытателей решается вопрос об ассигновании 100 рублей студенту Казанского университета (отделения естественных наук) Виктору Хлебникову для

⁵ Александр Владимирович Хлебников, студент отделения естественных наук Казанского, затем Новороссийского и Московского университетов, увлеченный научными исследованиями, изобретатель. Не доучившись в университете, добровольцем ушел на Первую мировую войну. Мобилизованный в Красную армию, пропал без вести на польском фронте во время гражданской войны (1887–1918).

⁶ Владимир Алексеевич Хлебников, ученый-орнитолог и лесовед, основатель первого в России государственного заповедника в дельте Волги (1857–1935).

Май Митурич. 1970-е годы

проведения орнитологических сборов в Павдинском заводе⁷, на Урале. Профессор-зоолог А. Остроумов в просьбе об ассигновании денег на экспедицию пишет о Хлебникове: «он обладает навыком к наблюдениям за жизнью птиц и к коллекционированию, и мог бы составить интересную коллекцию гнезд, яиц и птичьих шкурок».

В мае Виктор уезжает на Урал. Вскоре Александр Хлебников — гимназист — присоединяется к брату. Около пяти месяцев братья вели наблюдения за фауной Северного Урала, собирали орнитологическую коллекцию.

Сохранились письма Александра к родителям с описаниями обстоятельств жизни на Павдинском заводе.

⁷ Велимир Хлебников. Ответы на анкету С. Венгерова, 5 августа 1914.

Май Митурич. «Лесные домишки», В. Бианки (выпь)

Александр — В. А. и Е. Н. Хлебниковым. Казань Павдинский Завод. Май 1905 г.

Папа и мама, извиняюсь за долгое молчание да кстати за ошибки и почерк. Буду описывать свое путешествие по порядку. До Перми доехал я в третьем классе довольно благополучно. В пути со мной было только два маленьких происшествия: ночью кто-то утащил у меня около 60 копеек да я чуть не остался в Чистополе. Последнее событие заслуживает ближайшего рассмотрения. Я сошел на берег погулять, дело было вечером, да на беду вообразил, что пароход будет стоять долго, подумал, подумал, услышал в роще рокот соловьиный и решил на манер серенького козлика в лес погулять. Едва отошел несколько шагов, как слышу вдруг — пароход дает тревожные свистки. Я побежал вперед тихо, но дорогой заботливые извозчики так напугали меня своими советами, что я помчался как заяц, прыгая по лестнице через 3 ступеньки. Еще немного, и я бы опоздал — уже сняли мостик и чалки, но я сделал гигантский прыжок и очутился на пароходе. В таких случаях матросы дают шлепок, но меня спасла форма реалиста. Дорогой, в общем, я не скучал, слушал разговоры торговцев

Вера Хлебникова
Ласточка в руке. 1922

и рассказы раненого солдата, кроме того, почти все время проводил на палубе, любясь камскими видами. Кама хотя и уже Волги, но от этого только выигрывает, так как ее обрывистые, покрытые темно-зелеными пушистыми елями берега, видны вблизи и потому производят больше впечатления.

Приехавши в Пермь, я прождал с полчаса и увидел Витю; как оказалось потом, он ежедневно по несколько раз в день ходил справляться на пристань, что ему, судя по рожице, порядком надоело. В Перми мы пробыли несколько часов, но закупок не удалось сделать, так как

Сидят (слева направо) Вера, Екатерина Николаевна, Владимир Алексеевич. Стоит Виктор. 1901

по случаю воскресенья магазины были все закрыты. От Перми до Кушвы мы проехали по железной дороге. От Кушвы до Павдинского Завода на лошадях. Дорогой Витя страшно экономничал и даже хотел отучиться и меня отучить от скверной привычки есть ежедневно, но, к сожалению, безуспешно. Перед приездом на Павдинский Завод в знак своей кровожадности он съел кусок сырого мяса из груди дрозда и сварил неочищенную овсянку. На Павдинском Заводе мы устроились недурно: наняли комнату за 2 р. 50 к. и, к нашему счастью, хозяйева оказались людьми хорошими и заботливыми. Подробности жизни нашей на Павдинском Заводе я напишу в другом письме. Так как я успел немного соскучиться, то прошу писать подробнее, что делает Вера, как идет

Май Митурич
«Стихи для детей»,
С. Маршак. (петушок)

ее рисование, каковы Катины дела; здоровы ли все и как думаете проводить лето. <...> (Чучел у нас 22 шт., денег 22 р. 46 к.) Адрес: Пермская губерния, Верхотурский уезд, Павдинский Завод. Студенту В. В. Хлебникову (до востребования).

Александр — В. А. и Е. Н. Хлебниковым, в Казань
Павдинский Завод. 20 июня 1905 года
Папа и мама, вот уже прошло 2 недели, как я собираюсь, по русской привычке, написать 2-е письмо. В этом письме я опишу наше житье на Павдинском Заводе. В общем, окрестности Павдинского Завода нас немного разочаровали. Во-первых, огромный Павдинский пруд был спущен и высох за 30 лет до нашего приезда. Во-вторых, рыбных озер, о которых я мечтал, здесь тоже нет — ближайшее озеро так заросло мхом и засыпалось тиной, что в нем нет места глубже 15 аршин и рыбы — кроме мелких окуней. Единственное утешение — это порожистые, маленькие речки Ляля и Павда, протекающие через Павдинский Завод, да кроме того река Лагва, отстоящая от нас на 30 верст. В последней, говорят, много хариусов и тайменей, но я на ней не был.

Павдинский Завод на расстоянии сотен верст окружен тайгой, но тайга здесь не состоит из больших деревьев, как я предпола-

Петр Митурич. Портрет В. А. Хлебникова за столом, 1926 г.

гал; деревья здесь небольшие; не они производят впечатление, но бесконечность тайги: сколько ни иди — все новые и новые места. Густые, поросшие мхом ели сменяются то сосной, то кедрами, то лиственницами, то смешанным лесом, и так бесконечно. И все эти деревья растут в страшном беспорядке, во многих местах горами сваленные каким-нибудь шальным ветром. Это, должно быть, и составляет всю прелесть тайги. Одна беда, сколько ни ходи в тайге, но кроме мелких птиц да ореховок ничего не встретишь: птица сидит на яйцах или выбита, а зверя без собаки не увидишь; следов, правда, мы видали много, но зверя ни одного. Раз только я нашел гнездо горноста, но я был без ружья, да кроме того горностаиха так ловко действовала, что я едва успел захватить одного, да и тот умер через 4 дня.

Павдинцы живут здесь очень зажиточно, заработки у них хорошие — летом и зимой они работают на приисках, а осенью лесуют. Для лесования здесь употребляются 2 породы лаек. Одна остроухая,

другая порода борзоватого склада, с полуповисшими ушами, волчьей шерстью и с черной мордой. Лайки первой породы употребляются больше на зверя — сохатого, медведя, рысь. Второй породы больше идут на мелочь: на куницу, глухаря, тетерева и белку. Цена обучения хорошей лайки доходит до 40 р.

На Павдинском мы живем уже второй месяц. Так как мы редко появляемся на улицах, то проникательные павдинцы долго принимали нас за японских шпионов; при встречах мальчишки по нескольку раз забегали вперед, посмотреть на японца, и кричали смотря по воинственности: японец, япоша, японская харя. Другие видели в нас «студентов», желающих устроить смуту. Один пьяный лавочник долго и в сильных выражениях объяснял мне опасность наших тайных занятий и даже для наглядности показал, как он раздавит нас в кулаке, если выследит, но все это было не страшно, так как в промежутках своей грозной речи он объяснял мне устройство рябчикового пищика.

Петр Митурич. Вера Хлебникова, 1924 г.

Вера Хлебникова. Девушка с лебедем. 1917–1924

В наше пребывание на Павдинском Заводе мы дважды были на Павдинском Камне. В первый раз мы не нашли дороги и в продолжение 3 дней проплутали по болотам от сопки к сопке, да и то дошли только до меньшей вершины Павдинского Камня. Второе наше путешествие продолжалось 7 дней, дорогой мы уставали

страшно, так как каждому приходилось нести около 30 фунтов. Под конец как первого, так и второго путешествия мы сильно голодали, приходилось довольствоваться одним кофе. В первом путешествии Витя даже нашел особую прелесть в угольках из-под каши, а во втором собирался есть мох, но от этого нас спасли случайно налетевшие кедровки. <...> Ужасно предательская вещь костер: чуть не доглядишь, что-нибудь загорится. Так я сжег сапоги, бродни и рукав куртки, а Витя фуражку, носки и (вуальку).

Витя ко мне относился довольно хорошо, но все старался поставить меня в зависимое положение и иногда изрыгал такое количество советов, замечаний и упреков, что мне становилось тошно. До сих пор мы жили с ним дружно, дружно, и вдруг такой случай: я взялся набивать 21 шт. в день, но иногда набивал меньше; Витя хотел, чтобы я ненабитых птиц набивал на следующий день кроме порции, я отказался. Тогда Витя перестал

Вера Хлебникова. Каравайки. Начало 1900-х

Петр Митурич. Май и Вера, 1926 г.

Петр Митурич. Крым, Судак. Тихое море. 1937 г.

Александр Хлебников

Александр Хлебников. Малая водяная курочка

совсем мне давать птиц для набивки. Вот уже прошла неделя, как мы, по его словам, «живем на одни деньги и пьем вместе чай». Не знаю, уладятся ли дела с Витей, но, кроме того, я побаиваюсь 6-го класса и потому хочу приехать, как только пришлете деньги.

Писем ваших я не получал. Пишите подробнее. Адрес наш: Пермская губерния, Верхотурский уезд, Павдинский завод. Студенту Виктору Владимировичу Хлебникову (до востребования).

Кукушка

Часть собранной братьями коллекцией птиц в чучелах, в шурах и в спирту, в количестве 106 экземпляров, поступила в Зоологический музей Казанского университета, студентом естественного отделения физико-математического факультета которого был Виктор. Это был заметный вклад, так как вся коллекция

Май Митурич. Воробьи, щеглы, синицы;

птиц Зоологического музея, собиравшаяся почти столетие, содержала 2839 экземпляров.

Еще шесть лет после экспедиции, до публикации статьи о результатах наблюдений, в переписке братьев возникают соображения насчет чучел, шкурок и приведения в порядок записей, сделанных в экспедиции. Совместная статья А.В. и В.В. Хлебниковых «Орнитологические наблюдения на Павдинском заводе» была опубликована в Московском журнале «Природа и охота», 1911, № 12.

Впечатления от этого путешествия отразились в некоторых произведениях Хлебникова. В поэме «Зверинец» (1909) — о павлине: «Где синий красивейшина роняет долу хвост, подобный видимой с Павдинского камня Сибири, когда по золоту пала и зелени леса брошена синяя сеть от облаков и все это разнообразно оттенено от неровностей почвы».

Особенно поразил Хлебникова павдинский охотник Попов: «По плечо борода, богатырское тело... Я с восхищением смотрел на него...» Поэма «Змей поезда» (1910): «Посвящается охотнику за лосями павдинцу Попову; конный он напоминал Добрыню. Псы бежали за ним как ручные волки. Шаг его — два шага простых людей».

Летом 1906 года Виктор продолжил орнитологические наблюдения, и осенью сделал доклад на собрании Общества естествоиспытателей об открытии нового вида кукушки. Текст доклада был опубликован в протоколах заседания общества. Это была первая публикация В.В. Хлебникова⁸.

Виктор записывал на бумаге, как поет та или иная птица. Звуки птичьего языка — буквами, которыми обозначают звуки человеческой речи.

Собрания сочинений Велимира Хлебникова начинаются со стихотворения «Птичка в клетке», написанного поэтом в 12 лет. Но только в этом, детском стихотворении поэта, говорится о «птичке» вообще.

В поэзии Хлебникова птица — частый образ. И у каждой есть и название, и свой голос.

Строка одного из самых известных стихотворений Хлебникова — «Кузнечик» — ««Пинь, пинь, пинь!» — тарарахнул зинзивер» — становится понятной, если знаешь, что «слово зинзивер встречается в русских говорах и обозначает синицу»⁹.

⁸ Е. Н. Вербицкая (1850–1936), училась в Смольном институте (не закончила). В детском приюте обучала сирот русскому языку, арифметике, географии, естественной истории. В 1877–1878 годах, во время русско-турецкой войны, окончила курсы сестер милосердия и ухаживала за ранеными солдатами в лазарете.

⁹ Улус был административно-территориальной единицей в Калмыкии.

Водяная курочка

Много лет Владимир Алексеевич вел наблюдения за птицами Астраханского края. В этой работе участвовали и сыновья. Владимир Алексеевич собрал коллекцию чучел птиц Астраханской губернии, за что получил Большую серебряную медаль на Казанской промышленной выставке в 1890 году. Он написал книгу: «Список птиц Астраханской губернии» (не издана). Наблюдения за птицами велись долгие годы, не прерывались и в тревожном 1918 году, когда разъехавшиеся было дети собрались на время в родительском доме — в Астрахани. В специальную тетрадь заносились пометки о том, где и когда была замечена та или иная птица. Виктор Владимирович также участвовал в наблюдениях.

Владимир Алексеевич был одним из основателей и первым директором Астраханского государственного заповедника. Заповедник бережет гнездовья птиц по берегам бесчисленных проток, рукавов и ериков дельты Волги.

В доме Хлебниковых, кроме охотничьих собак, всегда жило разнообразное зверье. Вера в детстве возилась то с лосенком, то с лисятами, то с волчатами. Однажды ее любимый заяц выпрыгнул с балкона второго этажа, сломал ногу. Ветеринар сказал, что зайцу бедро невозможно срастить, но Вера зайца выходила. Сама бинтовала, и лапа, хоть и криво, срослась. Был у нее и красивый охотничий сокол.

В Москве жильем Веры и Петра, и Мая была 30-метровая комната-студия, отгороженная стеной от коммунальной квартиры. Несколько лет, до конца жизни, там провели старики Хлебниковы. И, несмотря на тесноту и неудобство жилища, там поселились ушастый еж, и белая крыса, и ручной крымский заяц. В один из летних выездов в деревню заводится «... существо Тутик, так его окрестила Вера. Молодая водяная курочка с лапками в форме лепестков-плавников. Ходить не может, но ловко ловит мух. На это существо изливается обилие чувств доброты и нежности» (воспоминания Петра Митурича).

Вера передала любовь к животным сыну Маю, а дедушка научил его узнавать и различать птиц.

Май Митурич. «Рассказы для детей» Г. Снегирев (птичий базар)

Май Митурич. «Бибигон» К. Чуковский

Смотрите: он скачет верхом на утенке
со своим молодым петухом вперегонки.